

СУДАКОВА Софья Васильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
имени профессора В.С. Основина юридического факультета
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Воронежский государственный университет» (г. Воронеж),
e-mail: sophyasudakova@mail.ru

СВЕТСКОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается широкое многообразие подходов к пониманию правовой природы светского государства. С теоретических и конституционно-правовых позиций исследована категория «светскость государства», автором обобщены и систематизированы основные признаки светского государства. В рамках исследования аргументирована точка зрения автора об особой ценности светского характера Российского государства в современном конституционно-правовом контексте, для обеспечения национальной безопасности России и конструктивного государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия.

Ключевые слова: светское государство, светскость, религия, свобода совести, свобода вероисповедания, традиционные ценности, правовое государство, демократическое государство.

SUDAKOVA Sofya Vasilievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law
named after Professor V.S. Osnovin,
Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Voronezh State University" (Voronezh)

SECULARITY OF THE STATE AS A CONSTITUTIONAL LEGAL CATEGORY: DIVERSITY OF APPROACHES TO THE CONTENT OF THE CONCEPT

Annotation. The article considers a wide variety of approaches to understanding the legal nature of a secular state. From theoretical and constitutional legal positions, the category of "secularism of the state" was studied, the author summarized and systematized the main features of a secular state. The study argued the author's point of view about the special value of the secular nature of the Russian state in the modern constitutional and legal context, to ensure Russia's national security and constructive state-confessional and interfaith interaction.

Key words: secular state, secularism, religion, freedom of conscience, freedom of religion, traditional values, legal state, democratic state.

Термин «светскость» по своему содержанию имеет широкое многообразие интерпретаций и анализируется с различных позиций гуманитарного знания – с философской, исторической, социологической, политической и юридической. Это обусловлено

высокой степенью сложности взаимоотношений государства и религиозных объединений.

Гармоничное государственно-конфессиональное и межконфессиональное сотрудничество, конструктивный и глубокий диалог культур являются не только фундаментом национальной

безопасности России в современном геополитическом пространстве, но и залогом стабильности общественного развития внутри страны.

В постсоветскую эпоху стало очевидным, что светский характер Российского государства обеспечивает соблюдение разумного баланса интересов государства и гражданского общества, способствуя, с одной стороны, реальному обеспечению конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания, а с другой – своевременной защите этого права от злоупотреблений уже со стороны отдельных религиозных объединений.

В условиях всестороннего укрепления национальной безопасности, принятия мер по защите населения России от внедрения в сознание граждан деструктивной идеологии эгоизма и индивидуализма, основанной на ложной, постмодернистской ценностной платформе западного образца, органы публичной власти всех уровней активно стремятся поддерживать и стимулировать распространение традиционных ценностей, испокон веков присущих человеческому обществу и основанных в т.ч. на религиозной самоидентификации личности. В качестве одного из первоочередных этот тренд современной государственной политики закреплён, например, в Стратегии национальной безопасности (п.7 ч.25 Раздела III; п.17 ч.3 Раздела IV); Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п.6-7 Раздела I; пп. «а», «ж» п. 24 Раздела III) и в других стратегических документах.

Светский характер Российского государства предполагает поиск разумного компромисса в сфере религиозного многообразия, отделение государственных институтов от религиозных, выстраивание их взаимодействия на началах сотрудничества в социально-культурной сфере в целях улучшения нравственного благополучия населения. Именно этот тип государства наиболее подходит для решения задач укрепления национального суверенитета России и усиления ее позиций на международной арене в качестве сильного, правового и подлинно демократического государства.

Современный научный подход к определению светского государства поливариантен, что, на наш взгляд, является обогащающим фактором для развития конституционно-правовой науки.

Если говорить обобщенно, то светские государства (от фр. *pouvoir séculier* – светская власть) отличаются отсутствием официально признанной государственной религии, а принадлежность ни к одной религиозной конфессии не предоставляет гражданам таких государств каких-либо особых предпочтений. Человек вправе сам определять

свое отношение к религии, исповедовать любую религию или придерживаться внерелигиозного мировоззрения. Религиозные объединения отделены от государства, они не участвуют в политической жизни страны, не выполняют государственных и юридических функций, равны перед законом. Система образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозно нейтральна, носит светский характер. Государство не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений при условии соблюдения последними норм действующего законодательства.

Например, О.В. Мартышин считал, что «светскими признаются государства, которые не связывают себя с религией, не ищут в ней опоры. Обособление государственной власти от представлений о сверхъестественном – результат секуляризации, распространившейся в том числе и на политику» [11, с. 345]. При этом, по его мнению, «секуляризацию необходимо рассматривать как объективный исторический процесс. Начавшись с первых достижений в освоении природы и рациональном объяснении явлений, он активизировался в эпохи Возрождения и Просвещения, а особый размах и глубину приобрел в ходе промышленной и научно-технической революций» [12, с. 104].

Типичными примерами светских государств являются США, Франция, ФРГ и др. Среди стран СНГ фактически к таким государствам относятся все государства-члены Содружества, однако на конституционном уровне статус светского государства закреплён лишь в Азербайджане, Казахстане, Кыргызской Республике, Российской Федерации и Таджикистане.

При этом необходимо учитывать, что каждое государство современного мира уникально, имеет свои особенности исторического развития и традиции, свой особый национально-культурный код. Поэтому государственно-конфессиональное взаимодействие в различных странах может отличаться от унифицированных стандартов и обладает своим уникальным наполнением под влиянием широкого многообразия факторов.

В большинстве научных источников сформулирован следующий перечень признаков светского государства, претендующий на универсальность:

- 1) отделение религиозных объединений от государства;
- 2) существование определенных форм взаимодействия между государством и религиозными объединениями для решения задач, представляющих социальную значимость;
- 3) отсутствие государственной или общеобязательной религии;

- 4) равенство религиозных объединений перед законом;
- 5) свобода совести и вероисповедания;
- 6) равенство прав и свобод граждан независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям [3, с. 169; 7: с. 32-39; 8: с. 12].

Между тем, в современной конституционно-правовой науке представлены и иные, более детализированные подходы к систематизации и классификации признаков светского государства. Например, весьма оригинальную классификацию предлагает И.В. Понкин. По сути, он выдвигает двухуровневую систему признаков светского государства. В группу признаков первого уровня объединены в его авторском понимании такие существенные (фундаментальные) признаки светского государства, как:

- отделение религиозных объединений от государства;
- недопустимость установления общеобязательной религии;
- светскость легитимности государства, которая предполагает «социальную и правовую независимость легитимности государства от религиозных институтов и норм, недопустимость правового обоснования суверенитета и прав государства каким-либо предшествующим или высшим порядком или же авторитетом, имеющим религиозную природу» [13, с. 35-36]. Затем И.В. Понкин раскрывает уже содержание вышеобозначенных существенных признаков светского государства, последовательно выделяя внутри каждого из них группу признаков второго уровня. Например, такой признак как недопустимость установления общеобязательной религии характеризуется, по его мнению, «запретом на законодательное закрепление какой-либо религии в качестве общеобязательной; свободой мировоззренческого самоопределения; равенством прав и свобод человека и гражданина независимо от убеждений и отношения к религии; равенством религиозных, а также общественных объединений перед законом». Такой подход к систематизации позволил этому ученому всесторонне охарактеризовать сущность светского государства, обнаруживая между его признаками глубокую взаимосвязь и взаимообусловленность [13, с. 35-58].

С.А. Бурьянов выделяет три основных подхода к трактовке сущности светского государства: антирелигиозный (атеистический); нерелигиозный (секулярный) и внерелигиозный (мировоззренчески нейтральный). По его мнению, первые два подхода базируются на конфликте сосуществова-

ния светского и религиозного мировоззрений, поскольку основаны на субъективном, идеологическом восприятии данных мировоззренческих концепций и обусловлены сложностью юридической оценки сферы религиозного. Поэтому с конституционно-правовой точки зрения наиболее корректным в понимании этого исследователя является определение светского государства именно как мировоззренчески нейтрального [4, с. 11].

Ст. 14 Конституции РФ подчеркивает, что Россия является светским государством и этот статус - важнейший элемент конституционного строя нашей страны. В современной России «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Аналогичная норма закреплена в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который конкретизирует конституционные положения о светском характере Российского государства, об особенностях реализации на его территории свободы совести и вероисповедания. Например, ч. 2 ст. 4 этого закона, предусматривает, что Россия:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии с их убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству Российской Федерации;
- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях.

В свою очередь, религиозное объединение в условиях России как светского государства (ч. 5 ст.4):

- создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусмотримом внутренними религиозными установлениями;
- не выполняет функций органов государственной власти, других государственных

органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;
- не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и другую помощь.

Иными словами, Конституция РФ и федеральное законодательство признают в качестве светского такое государство, которое официально дистанцируется от религиозных объединений, придерживаясь позиции уважения и нейтралитета по отношению к различным религиозным воззрениям. Государство предоставляет гражданам свободу выбора религиозного вероисповедания или добровольного отказа от него, свободу самостоятельного формирования собственных мировоззренческих убеждений [1, с. 385].

Термин «светскость» как качественная характеристика государства по отношению к его духовно-нравственным ориентирам и идеологическим установкам в юридической литературе встречается реже, чем привычный нам термин «светское государство». Поэтому проанализируем ряд ключевых научных позиций, изложенных в специализированной юридической литературе по этому поводу.

Например, И.В. Понкин полагает, что слово «светскость», чаще всего, употребляется в двух значениях: во-первых, это «характеристика государственных или общественных институтов, сфер общественной жизни, отражающая их общегражданскую, мирскую направленность, независимость от религиозного санкционирования или давления, от религиозных объединений или от подчиненности таковым; во-вторых, это качество, отражающее принадлежность или относимость к элите, изысканность или элитарность, в том числе исходя лишь из внешних признаков; воспитанность, отвечающая требованиям света, утонченности, изысканного этикета. К государству имеет отношение лишь первое значение данного термина». По его мнению, «светскость государства – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира» [13: с. 15; 11]. Большинство ученых определяют этот термин именно через взаимосвязь с государством.

Учитывая особенности развития конфессионально-публичного права стран Западной Европы, в современном понимании светскость рассматривается как конструктивное и примиряющее качество государства по отношению к религии. Оно предполагает не безразличие государства к духовной сфере, а законодательное закрепление системы государственных гарантий защиты рели-

гиозных свобод в рамках режима конфессионального и культурного плюрализма [16: с. 91].

В конституционно-правовой литературе светскость чаще всего рассматривается с нескольких позиций: как основа конституционного строя, как конституционный принцип, как конституционная характеристика государства, как правовой институт и как конституционно-правовая гарантия реализации свободы совести и вероисповедания.

В качестве основы конституционного строя светскость представляет собой норму-принцип, гарантирующий независимость, суверенность государства и религиозных объединений по отношению друг ко другу.

По мнению Е.Н. Марковой, «будучи конституционным принципом, светскость государства не просто констатирует действительность, а носит нормативный характер, тем самым определяя общую направленность конституционно-правового регулирования общественных отношений. Данный принцип обладает всеми признаками правовой нормы, а также обобщает наиболее важные, социально значимые явления и процессы материальной и духовной жизни общества, дает им оценку и вводит их в рамки принятых в государстве нормативов» [10: с. 183].

Принцип светскости вместе с иными основами конституционного строя Российского государства является фундаментальным для последующих глав Конституции РФ. Между тем, ст. 14 Конституции РФ не содержит легального определения этой юридической категории. Отсутствует аналогичная норма и в базовом для этой сферы Федеральном законе № 125-ФЗ. В то же время, содержание принципа светскости Российского государства и эффективность его практического воплощения является ключевым для реализации права каждого на свободу совести и вероисповедания, закреплённого в ст. 28 Конституции.

В качестве одного из недостатков современного правового регулирования данной сферы, в литературе отмечают односторонний подход к содержанию свободы совести. Пока в отечественном законодательстве системно регулируется лишь деятельность религиозных объединений, но не содержится норм, касающихся деятельности представителей атеистического и иного нерелигиозного мировоззрения, а также их объединений. В условиях современности это имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Например, если применить известную правовую аксиому «что не запрещено, то разрешено» к данному аспекту социальной действительности, то объединения, пропагандирующие атеистическое, трансгуманистическое, постгуманистическое и иное мировоззрение, (влияние которого на общественное сознание еще недостаточно изучено),

вполне могут расширить масштабы своего распространения и интенсивно наращивать популярность среди населения, особенно среди молодёжи [6: с. 102].

Как конституционная характеристика государства, светскость – это устойчивое качество, отражающее независимость государства и религиозных объединений друг от друга. Как правовой институт светскость государства состоит из обособленной группы юридических норм, регулирующих отношения между государственными институтами, с одной стороны, религиозными объединениями и их участниками, с другой, в ходе исполнения властных полномочий и религиозной деятельности, а также индивидуальных форм реализации права на свободу совести [2: С. 8].

Важнейшей составляющей светскости государства является светскость его органов. Она предполагает ряд особенностей организации и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, закрепление конституционно-правовых основ их взаимодействия с религиозными организациями и сторонниками различных мировоззрений на принципах нейтралитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. В качестве существенных признаков светскости органов государственной власти А.Ф. Мещеряков выделяет: 1) светскость формирования законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти; 2) светскость их функционирования; 3) светскость конституционно-правового статуса лиц, наделённых властными полномочиями; 4) светскость этики должностных лиц; 5) светскость государственной символики. [8: С. 9] Аналогичные признаки целесообразно выделить и для органов местного самоуправления.

Признавая светскость важнейшей конституционно-правовой характеристикой государства, А.В. Пчелинцев рассматривает её как юридически значимую гарантию свободы совести и вероисповедания. Однако, по его мнению, полнота практической реализации права на свободу совести и вероисповедания не исчерпывается лишь светским характером государства. В значительной степени на реализацию этого права влияют особенности политического режима, характерного для того или иного государства, уровень развития демократии, степень зрелости и развитости гражданского общества, уровень веротерпимости и т.п. [14: С. 92-94].

По мнению А.Е. Себенцова, «свобода совести предполагает, что государство является светским, т.е. отказывается от установления в сфере отношения к религии обязательности и преимуществ того или иного мировоззрения, защищает право граждан иметь свободно выбранное миро-

воззрение и действовать в соответствии с ним. При этом для обеспечения свободы каждого светское государство должно удерживать деятельность граждан и их объединений в рамках равноправия, предоставлять гражданам защиту прав и свобод — такие рамки должны соответствовать необходимости в демократическом обществе и быть установлены законом» [15: с. 22-28].

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации право на свободу совести и вероисповедания «не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни, - получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию как правовое и социальное государство обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций и в то же время - учитывая светский характер Российского государства - клерикализации государственных и общественных институтов».

Из данной правовой позиции Конституционного Суда РФ очевидно, что принцип светского государства является одним из основных принципов построения и функционирования современного правового демократического государства, для которого характерно реальное обеспечение свободы совести и вероисповедания. «Светскость» также целесообразно рассматривать как направление государственной политики, которая нужна для обеспечения идеологического плюрализма и укрепления гражданского общества путем придания активной роли в жизни общества крупнейшим религиозным объединениям и конфессиям [5: с. 226].

В данном контексте важно отметить, что в юридической науке выделяются три основные модели государственно-конфессиональных отношений в светском государстве:

1. Сегрегационную модель, которая предполагает лишь формальное декларирование свободы совести, полностью отрицая какую-либо конструктивную составляющую религиозного мировоззрения и его положительное влияние на жизнь общества. Данная модель характерна для государств с атеистической идеологией.
2. Сепарационную модель, предполагающая самостоятельное, независимое существование государства и религиозных организаций,

взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в деятельность друг друга (при условии соблюдения последними норм законодательства).

3. Кооперационную модель, предполагающая социальное партнерство, при котором государство решает социальные проблемы совместно с религиозными объединениями.

Некоторые авторы склоняются к тому, что в России в рамках светского государства реализуется «мягкая кооперационная модель» государственно-конфессиональных отношений [7: с.35; 8: с.9; 9: с. 181].

На наш взгляд, современная, реально реализуемая модель государственно-конфессиональных отношений в России лишь тяготеет к кооперационной, её структурные компоненты ещё недостаточно сформированы.

В истории России начала 1990-х гг. в сфере государственно-конфессиональной политики происходили уникальные события, характеризующиеся стремительностью и непоследовательностью. А именно:

- 1) за годы существования советской власти усилиями правящей элиты была внедрена и укреплена сегрегационная модель государственно-конфессиональных отношений. В итоге государственно-конфессиональная политика того периода, основанная на официальной советской идеологии и активной пропаганде научного атеизма, сформировала мировоззрение значительной части общества;
- 2) распад СССР, глубокий социально-экономический кризис, кардинальная смена идеологической парадигмы неизбежно привели к негативным последствиям. Спешное заимствование западных демократических алгоритмов модернизации государственной и общественной жизни и их интенсивное внедрение в практику отечественного государственного строительства за краткосрочный период не принесло ожидаемых положительных результатов;
- 3) в сфере государственно-конфессиональных отношений стал реализовываться либеральный стандарт религиозной свободы. На наш взгляд, логично утверждать, что в начале 90-х гг. прошлого века в России стихийно начала формироваться не имеющая под собой объективных исторических оснований сепарационная модель государственно-конфессиональных отношений, укрепляемая действиями правящей элиты и духовным поиском дестабилизированного российского общества. Итогом этого процесса стал широкий плюрализм религиозных взглядов, функционирование на территории

страны не только религиозных, но и квази-религиозных объединений маргинального характера, высокая конкуренция разнообразных сообществ духовно-ориентированного толка. Опыт 1990-х гг. показал, что сепарационная модель государственно-конфессиональных отношений в тех сверхсложных условиях не получила должного теоретико-правового осмысления и не традиционна для России [17: С. 32-33].

Резюмируя всё вышеизложенное, следует сделать вывод, что светскость как свойство современной российской государственности имеет важнейшее конституционно-правовое значение и широкое разнообразие интерпретаций. При этом стержневая суть светскости государства обусловлена тем, что:

- религиозные объединения в таком государстве не являются частью государственного механизма и не принимают участия в политической жизни;
- религиозные постулаты не выступают основой для принятия политических решений;
- граждане Российской Федерации и иные лица, на законном основании находящиеся на её территории, вправе самостоятельно формировать свои мировоззренческие убеждения на принципе свободы совести и вероисповедания.

Список литературы:

- [1] Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. - 864 с.;
- [2] Баев В.Г., Мещерякова С.В. Светскость государства как категория конституционного права: понятие и принципы // Юридические записки. 2013. №3. – С. 6-12;
- [3] Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ «МАМИ». - 2014. - №2 (20). - Т. 5. - С. 166-171;
- [4] Бурьянов С.А. Светскость государства и международно признанная свобода совести. Теоретико-прикладное исследование за 2015 - начало 2016 г. - М.: Полиграф сервис, 2016. - 258 с.;
- [5] Васильева Ж.А. Конституционный принцип светского государства в контексте новых поправок // Гуманитарный научный вестник. - 2020. - №11. - С. 224-230;
- [6] Дворская А.А. Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2012. - № 4.- С. 101-106;
- [7] Исаева А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и пер-

спективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – №5. – С. 32-39;

[8] Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: конституционно-правовой анализ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: – Саратов, 2009. – 23 с.;

[9] Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы : монография / Е. М. Мирошникова; Российская академия наук, Институт Европы. – Москва : Ин-т Европы РАН, 2007. – 180 с.;

[10] Маркова Е.Н. Принцип светского государства (глава 7) // Основы конституционного строя России: двадцать лет развития. М.: Институт права и публичной политики. – 2013. – С. 183-212;

[11] Мартышин О.В. Государство и религия: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 384 с.;

[12] Мартышин О.В. Светское государство (статья вторая) // Государство и право. – 2018. – №12. – С. 104-115;

[13] Понкин И.В. Современное светское государство: конструктивная светскость. Конституционно-правовое исследование. Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – Москва, 2006. – 390 с.;

[14] Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дисс. ... д.ю.н. Москва, 2012. – 331 с.;

[15] Себенцов А.Е. Модернизация России и религия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – Т. 28. – №4. – С. 22-28;

[16] Со А.А. Конституционно-правовая характеристика принципа светского государства и его реализация в законодательстве Российской Федерации // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2009. – №1 (18). – С. 90-95;

[17] Судакова С.В. К вопросу о коррекции государственно-конфессиональной политики России с использованием метода государственно-правового моделирования // Конституционализм и государственное управление. – 2021. – №3. – С. 25-35.

References:

[1] Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia. Training course: tutor. manual: in 2 vols. T. 1. M.: Norm: INFRA-M, 2024. – 864 p.;

[2] Baev V.G., Meshcheryakova S.V. Secularity of the state as a category of constitutional law: concept and principles//Legal notes. 2013. №3. – С. 6-12;

[3] Bulavina M.A. On the legal content of the concept of “secular state” //Izvestia MSTU” MAMI. “ – 2014. – №2 (20). – VOL. 5. – S. 166-171;

[4] Buryanov S.A. Secularity of the state and internationally recognized freedom of conscience. Theoretical and applied research for 2015 - early 2016 - M.: Polygraph service, 2016. – 258 p.;

[5] Vasilyeva Zh.A. The constitutional principle of a secular state in the context of new amendments// Humanitarian Scientific Bulletin. – 2020. – №11. – S. 224-230;

[6] Dvorskaya A.A. Freedom of conscience and the problem of typology of secular states in the post-Soviet space//Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. – 2012. – NO. 4.- S. 101-106;

[7] Isaeva A.A. Signs of a secular state in Russia: features of implementation and development prospects//Journal of foreign legislation and comparative law. – 2018. – NO. 5.- S. 32-39;

[8] Meshcheryakova A.F. Secular state in modern Russia: constitutional and legal analysis: abstract dis.... cand. jurid. Sciences: – Saratov, 2009. – 23 s.;

[9] Miroshnikova E.M. Cooperative model of state-church relations: experience and problems: monograph/E.M. Miroshnikova; Russian Academy of Sciences, Institute of Europe. – Moscow: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 2007. – 180 s.;

[10] Markova E.N. The principle of a secular state (chapter 7)//Fundamentals of the constitutional system of Russia: twenty years of development. M.: Institute of Law and Public Policy. – 2013. – S. 183-212;

[11] Martyshin O.V. State and religion: monograph. – Moscow: Prospect, 2022. – 384 p.;

[12] Martyshin O.V. Secular state (article two)// State and law. – 2018. – №12. – S. 104-115;

[13] Ponkin I.V. Modern secular state: constructive secularity. Constitutional and legal research. Institute for State-Confessional Relations and Law. – Moscow, 2006. – 390 s.;

[14] Pchelintsev A.V. Freedom of religion and religious associations in the Russian Federation (constitutional and legal research): diss.... Doctor of Law, Moscow, 2012. – 331 p.;

[15] Sebensov A.E. Modernization of Russia and religion//State, religion, church in Russia and abroad. – 2010. – Т. 28. – №4. – С. 22-28;

[16] So A.A. Constitutional and legal characteristics of the principle of a secular state and its implementation in the legislation of the Russian Federation//Bulletin of the Volga Academy of Public Administration. – 2009. – №1 (18). – S. 90-95;

[17] Sudakova S.V. On the issue of correcting the state-confessional policy of Russia using the method of state-legal modeling//Constitutionalism and state science. – 2021. – №3. – S. 25-35